

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Уборщик. Другая история

Мужчина лет пятидесяти шёл по пустому коридору. Это был коридор местного университета. Было воскресенье, нерабочий день. Аудитории были пусты — студенты отсыпались в своих комнатах в общежитии. Казалось, здание вымерло или было заброшено, слышались только его уверенные шаги и быстрое цоканье каблучков позади него. Это маленькими шажками семенила высокая стройная девушка, ведомая этим мужчиной. На её шее был заметен кожаный собачий ошейник чёрного цвета, цепочку от которого держал в своих больших руках Уборщик. На девушке была клетчатая «школьная» юбка, которая едва прикрывала её упругие ягодицы, чёрные чулки в крупную сетку и, как уже известно, туфли на высоком каблуке. Другой одежды не было. На сосках её прекрасной груди виднелись зажимы для бумаги. Они сдавливали каждый сосок с невероятным усилием, так что сладкая боль распространялась по всей верхней части тела девушки, посылая острые сигналы в мозг. Грудь качалась при неравномерной ходьбе, отчего боль только усиливалась. Уборщик тащил её словно непослушную суку, то и дело дёргая за поводок, отчего девушка время от времени ускоряла шаг, чуть не падая на холодный пол от кратковременной потери равновесия.

Её руки были крепко связаны за спиной её же собственными трусиками, которые успели промокнуть, перед тем как Он снял их с неё. Теперь они натирали ей запястья. Тёмные прямые волосы (он заставил её перекраситься) были спутаны и ложились на лицо неаккуратными прядями, то и дело закрывая бедной девушке глаза, от чего она мотала головой, пытаясь стряхнуть их, чтобы видеть, куда он её всё-таки ведёт. На нём же были грязные засаленные брюки, рубашка, которая когда-то была белой, а сейчас превратилась в почти чёрную, и истоптанные пыльные ботинки на шнурках. Нижняя часть рубашки, заправленная утром этого дня в брюки, неряшливо выглядывала из-под ремня, обнажая огромный живот мужчины. (Специально для) Вообще лишний вес заметно мешал ему нормально передвигаться. Он переваливался с ноги на ногу, словно нёс на себе два полных мешка картошки, забыв при этом, куда он их несёт и почему не может бросить. Девушка молчала. Она лишь иногда всхлипывала, когда он очередной раз дёргал её за поводок, чтобы она быстрее шевелила своей «блядской жопой» — как любил повторять Он. И девушке ничего не оставалось, как действительно начинать шевелить своей «блядской жопой» и догонять своего Любовника. Она не смела возражать Ему.

Вот уже полгода она находилась в Его полной и безоговорочной власти. Такие прогулки по пустому коридору главного корпуса университета стали традицией, их маленьким секретом. Он точно знал, в какое время там никого нет и становился хозяином положения, выражая свою потаскуху в немыслимые для приличной девушки наряды и играя с её нервами, убеждая, что вот-вот её может увидеть кто-нибудь посторонний. Она же до сих пор страшно боялась этого. Боялась и текла. Обильно, каждый раз, оставляя за собой с каждым шагом капельки своего сладкого нектара на холодной плитке пола, по которому шла за Ним. Он же присвистывал, как будто прогуливался по парку, выгуливая своё домашнее животное. Издеваясь над ней, он заводил её в каждое помещение, где по её мнению, могли находиться люди. Каждый раз, перед тем как войти в очередное помещение, она останавливалась и умоляющим взглядом смотрела на Уборщика, но он резким движением руки затаскивал её внутрь, заставляя её сердце выпрыгивать из груди.

Когда она убеждалась что они по прежнему одни, наступало временное облегчение и количество «сока», вытекающего из её пещерки резко увеличивалось, так что девушке приходилось сводить вместе бёдра, чтобы удержать этот бурный поток, отчего волна возбуждения накрывала её с головой. Во время таких сцен она нередко падала на пол, теряя контроль над своим телом, и дёргалась в конвульсиях оргазма, извиваясь на паркете очередной аудитории. Пространство помещения наполнялось стонами, даже хрипом, звуками ударов кулаков о паркет и приглушённым смехом Уборщика, который стоял возле неё, держа цепочку поводка в руке, и поставив одну свою ногу девушке на живот, прижимая её к полу. Это была его очередная скромная победа над когда-то юной и невинной девушкой, которая, однако, сама этого захотела в своё время. Когда творившееся с ней безумие прекращалось, и её тело прекращало судорожно дёргаться, он убирал с неё ногу, тянул за поводок, заставляя подняться, и они шли в следующее «пустующее» помещение.

Как правило, после таких прогулок девушка была истощена как морально, так и физически. Она испытывала по два-три оргазма, а Он даже не прикасался к ней. Взор её становился туманным, появлялась вялость движений. По всем признакам она была выжата до последней капли, как фрукт в соковыжималке. Но у него были на неё ещё планы. Ему не интересно было отпускать её «так сразу». Он как хищник, хотел ещё порезвиться со своей добычей, и ему было плевать, что «добыча» больше не могла чувствовать. Он заставит её чувствовать, вернёт её к жизни, как всегда возвращал. С помощью своего члена, своих огромных для нормального человека рук, и своего маленького секрета, который он приберёт специально на сегодняшний день. Она была обречена, обречена на вечное удовольствие под Его началом. Спасения не было.

Доведя свою куклу до своего «кабинета», он затолкнул её внутрь, а потом зашёл сам. Истощённая, девушка упала на пол. Его «кабинетом» было подсобное помещение, в котором хранился уборочный инвентарь, моющие и чистящие средства и всякие другие мелочи, которыми обычные уборщики пользуются в своей работе. Дверь закрылась на ключ. Темноту озарил жёлтый свет от единственной лампочки накаливания, болтающейся на одиноком проводе ровно посередине подсобного помещения. Тени от раскачивающейся лампочки играли на лице слегка перепуганной девушки. Она никак не могла привыкнуть к Его выходкам, и никогда не знала, что можно от него ожидать, поэтому смотрела на него каждый раз с сильным волнением. Он не торопился раздеваться. Уборщик обошёл её сзади, слегка наклонился, схватил девушку за длинные волосы и плавным, но сильным движением руки заставил её, сидящую на полу, посмотреть на него снизу вверх.

— Открой рот, — последовал его приказ.

Девушка не могла не повиноваться. Она разомкнула полные розовые губки и приоткрыла рот.

— Шире, блядь!

Смотря на него испуганными глазами, она открыла рот так широко, как только могла.

— Высунь язык, мразь... — прошептал он едва слышно.

Но она услышала. И в ту же секунду, как она выполнила его волю, из его рта вниз на её прекрасное лицо полилась жирная порция слюны. Он старался попасть ей в рот, но был бы совсем не против промахнуться и забрызгать её всю. Ниточка слюны тянулась, слегка раскачиваясь, и, в итоге, попала прямо в цель — на язык девушки. Всё это время она не отрываясь смотрела на него широко раскрытыми глазами, в которых непроизвольно

появились слёзы, то ли от боли в сосках, на которых по-прежнему находились зажимы, то ли от того, что он слишком сильно схватил её за волосы, то ли от... счастья. Она не смела закрыть рот без Его указания. Слюна с языка потекла сначала в рот девушки, потом медленно спустилась в её горло. Последовал глоток, а за ним звонкая пощёчина, как награда суке, за правильно выполненный приказ. Слёзы брызнули из глаз девушки. Он обошёл её спереди, опустился на колени, расставил её ноги и приподнял юбочку. Красивый розовый бутончик юной девушки показался перед ним. Внезапно, он ударил её в живот, от чего она повалилась на пол, резко переместился и оказался сбоку от неё. Одной рукой он сжал её шею, перекрывая доступ воздуха к лёгким, а второй рукой надавил на крепкий живот, словно вдавливая девушку в пол. Так продолжалось примерно минуту.

Он то ослаблял хватку, то сжимал бедную девушку сильнее в своих «объятиях». Она стучала кулаками по полу, дрыгала ногами, пыталась мотать головой, чтобы вырваться, но Он зажал её словно в тиски. Слёзы лились из её глаз. Яркий макияж, который он заставил её сделать утром, потёк, образуя тёмные кольца под глазами, из уголка рта по щеке вниз бежала слюна: девушка не могла сглотнуть, а из горла вырывался глухой хрип. Он отпустил её также резко, как и схватил. Убрал руки, отклонился назад и смотрел, как девушка приходит в себя после случившегося с ней ужаса. Но долго отдыхать он ей не дал. Он снова оказался перед её розовой киской, или «помойной дырой», как он её называл. Сразу же в ней оказался один толстый грязный палец его правой руки. Он проник на всю длину. За ним последовал второй. Девушка вцепилась руками в первое, что ей подвернулось — несколько всё ещё мокрых половых тряпок. Она хватала их так же сильно, как ртом хватала спёртый воздух затхлого помещения. Ноги были широко разведены, чулок на правой ноге оказался порванным, в то время как на левой ноге — сполз почти до колена. Мышцами живота девушка пыталась выдавить из себя этого монстра, но Он, естественно, был намного сильнее, и продолжал «наступать». Три пальца внутри хлюпающей пизды. Ещё чуть-чуть и их уже четыре.

— Держись крепче, — были его слова перед тем, как почти теряющая сознание девушка, почувствовала в себе всю руку Уборщика.

Неимоверный крик вырвался из её груди, и она часто задышала. Задышала так, как обычно дышат женщины при родах ребёнка. Только в этом положении тужиться было бесполезно: он выходить не собирался. Двигая кулаком внутри девушки, он наблюдал, как растягивается её живот и как на нём образуется бугорок, видный невооружённым глазом, как будто девушка беременна существом из фильма «Чужой». Ускоряя движения, ему удавалось проникать даже глубже внутрь своей «тряпичной куклы», надевая её как перчатку. Тёплую влажную перчатку. Бугорок на животе рос с каждым новым движением. Уборщик мог наблюдать, как движутся его пальцы сквозь кожу девушки. Он поворачивал руку ладонью вверх и «щекотал» свою сучку изнутри, смотря, как волнами на животе девочки то появляются маленькие бугорки от пальцев, то исчезают. Девушка кричала. Она почти сорвала себе голос, но продолжала кричать, словно надеялась на помощь, которой, как известно, никогда не будет. Резким движением он вытащил из неё свою руку, от чего глаза девушки почти вылезли из орбит и её затряс мощнейший оргазм с эякуляцией влаги мощной струёй из едва не порванной пизды. Струя влаги ударила в дверь, напротив которой лежала девушка и была пару секунд, прежде чем очередная порция судорог взяла верх над хрупким тельцом. Вид хаотично двигающейся самки, лежащей у его ног, настолько возбудил Уборщика, что из его вставшего члена под брюками потекла сперма. Он кончил. Первый раз за этот день, который

только начинался.

Когда движения девушки стали спокойнее, Он взял медную проволоку и, надёжно связав ноги девушки, покинул помещение, закрыв его на ключ.

Продолжение следует...

Отзывы и предложения присылайте на kerchenko.anya@mail.ru